

НОВЕЙШИЕ КАЛЬКИ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Калькирование наряду с заимствованием является важным способом принятия и освоения иноязычного языкового материала. При этом заимствования всегда находятся на виду благодаря необычности их фонетической и графической формы для принимающего языка, тогда как заметить результаты калькирования сразу с первого взгляда почти невозможно. По определению Н.С. Араповой, калька — это «образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» [1, с. 211]. Без проведения диахронического анализа отличить кальку от исконного слова едва ли возможно. Для того, чтобы определить, является слово калькой или нет, необходимо видеть тот первый контекст в заимствующем языке, в котором слово появилось и знать условия создания этого текста. Вероятность того, что перед нами — калька, становится выше, если реальия, которую обозначает рассматриваемая единица, пришла извне. Смысловая или морфемная структура слова, которая выделяется своей нетипичностью в системе принимающего языка, может также послужить критерием определения кальки. Например, слово *икона* употребляется в информатике в значении ‘пиктограмма, обозначающая доступный пользователю объект — файл, директорию, диск, внешнее устройство компьютера — или программу в интерактивных операционных системах с графическим интерфейсом’ (Скл-98, с. 263). Традиционно в русском языке слово *икона* ассоциируется со значением ‘живописное изображение Бога или святого (святых), являющееся предметом религиозного поклонения; образ’ (Кузн., с. 387). Поэтому сразу можно установить, что слово *икона* используется в значении, которое у него прежде отсутствовало. В английском языке лексема *icon*, как и в русском, имеет значение ‘икона’ (Апр/Мед, II, 201), в отличие от русского в английском слове развились дополнительные значения, одно из которых и было заимствовано русским языком — ‘знак, символ’ (Апр/Мед, II, 201).

В синхронном аспекте кальки воспринимаются, скорее, как результат морфемной, семантической деривации или фразеологизации. Во множестве случаев факт иноязычного влияния выявить и доказать достаточно сложно. Поэтому в нашем исследовании калькирование не включается в ряд отдельных способов номинации и рассматривается как одно из проявлений иноязычного влияния.

Таблица 1 отражает удельный вес калек среди неологизмов русского и немецкого корпуса.

Таблица

Количественное соотношение разных видов калек
в исследуемом материале русского и немецкого языков

	Русский язык	Ранг	Немецкий язык	Ранг
--	--------------	------	---------------	------

Словообразовательные кальки	полные	–		15	
	полукальки	2		5	
Всего (словообразовательных калек)		2 (15, 4%)	III	20 (64, 5%)	I
Семантические кальки		8 (61, 5%)	I	9 (29%)	II
Фразеологические кальки		3 (23, 1%)	II	2 (6, 5%)	III
Всего калек в корпусе		13 (100%)		31 (100%)	
Всего неологизмов в корпусе		675		478	

1. Словообразовательные кальки и полукальки. Особенность новых слов, образованных путем словообразовательного калькирования и полукалькирования, состоит в том, что они повторяют структуру иностранного слова-прототипа, однако оформляются полностью (в этом случае имеет место полное калькирование) или частично (при полукалькировании) с помощью исконных словообразовательных средств. Количество калек среди современных новообразований незначительно, многие исследователи отмечают спад продуктивности словообразовательного калькирования как способа обогащения словаря современного русского и белорусского языков ([2, с. 15], [4, с. 128], [5, с. 21]). Как видно из таблицы, словообразовательные кальки встречаются в русском материале реже, чем в немецком. При этом полных словообразовательных калек в составе корпуса неологизмов русского языка выявлено не было. Полные словообразовательные кальки и полукальки среди немецких неологизмов в подавляющем большинстве представляют собой сложные слова: *die Ankerwährung* (досл. ‘якорная валюта’) ‘стабильная валюта государства, союза государств, к которой привязывают национальные валюты другие страны’ (от англ. *anchor currency* — *anchor* ‘анкер, якорь’, *currency* ‘валюта, деньги’) (OWID, с. 29), *der Mauszeiger* (досл. ‘указатель [стрелка] мыши’) ‘подвижный графический символ, создаваемый компьютерной мышью, например, стрелка или песочные часы, на экране для указания или выполнения определенных действий’ (от англ. *mouse pointer* — *mouse* ‘мышь’, *pointer* ‘стрелка, указатель’) (OWID, с. 13); *die Couchkartoffel* (досл. ‘кушеточный картофель’) ‘тот, кто свое свободное время проводит преимущественно перед телевизором и часто ест при этом сладости, соленое печенье’ (от англ. *couch potato*) (OWID, с. 43). Отмеченные в нашем материале русские неологизмы-полукальки *бизнес-право* ‘свод правил и норм, регулирующих отношения людей и их действия в предпринимательстве, бизнесе’ (Скл-98, с. 87) (от англ. *business law*), *евровалюта* ‘иностранные валюты, в которых коммерческие банки производят безналичные депозитивно-ссудные операции за пределами стран-эмитентов этих валют’ (от англ. *eurocurrency*) (Скл-98, с. 224) можно считать таковыми довольно условно, поскольку компоненты *бизнес-*, *евро-* являются фонетически и морфологически освоенными русским языком, что позволяет рассматривать указанные новые номинации и как полные словообразовательные кальки.

2. Семантические кальки. В синхронном аспекте семантические кальки предстают как результат семантической деривации, естественного развития значения слова. Факт иноязычного влияния подтвердить достаточно

сложно. По данным Л.П. Крысина, в современном русском языке преобладают семантические и фразеологические («сочетаемостные» — в терминологии автора) кальки [3, с. 181]. Результаты нашего исследования показывают, что в рассматриваемом русском материале больше всего семантических калек (61, 5%). Не так в немецком языке: новых значений, возникших под влиянием иностранного слова-прототипа, здесь в два раза меньше, чем словообразовательных калек. Например, новое значение лексемы *загрузить* ‘переслать данные в основную память компьютера с целью непосредственного использования’ (Скл-98, 234), возможно, возникло под влиянием значений английского *load*; немецкий глагол *brennen* с исходным значением ‘гореть, жечь, сжигать’ на рубеже XX–XXI вв. развивает новое производное значение ‘записывать данные на компакт-диск’, что, по-видимому, также является следствием воздействия семантики английского слова *to burn* (OWID, с. 50).

3. Фразеологические кальки. Фразеологические кальки, как и ряд других видов калек, возникают в текстах переводов или публикаций в СМИ, когда переводчик или журналист не находит нужного эквивалента иноязычной номинации в родном языке и пословно переводит ее. Примерами новых фразеологических калек могут служить следующие выражения: *зеленый компьютер* ‘автоматически переключающийся в режим сниженного энергопотребления, когда компьютер включен, но не используется’ (Скл-98, с. 254) (возможно, от англ. *green computer*), *микроволновая печь* ‘устройство для первичной термической обработки или быстрого приготовления пищи’ (Скл-98, с. 386) (от англ. *microwave oven*); *am Ende des Tages* (досл. ‘в конце на исходе дня’) ‘в конце концов, в конечном счете’ (от англ. *at the end of the day* ‘в конечном счете, по большому счету’) (OWID, с. 23). В пользу иноязычного происхождения приведенных русских фразем говорит тот факт, что предметы, ими обозначаемые, были изобретены не в ареале русского языка.

Таким образом, исследование неологизмов одного языкового среза предполагает использование преимущественно синхронических методов анализа. Калькирование представляет собой исторический процесс. Чтобы подтвердить факт калькирования, необходимо изучить время и источник первого упоминания языковой единицы, что требует обращения к плану диахронии. Кроме того, полностью убедиться в «несамостоятельности» появления неолексем, неосемем или неофразем едва ли возможно, так как номинативные процессы могут протекать в одном направлении, по одним и тем же моделям в разных языках по причине их типологического сходства. На наш взгляд, при изучении неологизмов те единицы, которые, вероятно, возникли под влиянием иноязычного образца, следует рассматривать как результат действия исконных деривационных механизмов, поскольку с синхронной точки зрения иноязычное происхождение калек незаметно.

В современных русском и немецком языках калькирование представлено в меньшей степени, чем заимствование. Тем не менее, в рассматриваемом материале были выявлены все виды калек (кроме полных словообразовательных калек среди русских неологизмов), что

свидетельствует о сохраняющейся значимости калькирования для расширения номинативных возможностей языка.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Ал / Пр – Александрова, Т.С. Neue Wörter im 21. Jahrhundert. Deutsch-russisches Wörterbuch. Новые слова в XXI веке. Немецко-русский словарь / Т.С. Александрова, И.Б. Пригоникер. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007.

Апр / Мед – Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова (ред.). – М.: Русский язык, 1993. – Т.2.

Кузн. – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.

Мскл-97 – Большой немецко-русский словарь: в 3 т. Около 180 тыс. лексических единиц / под общ. рук. О.И. Москальской. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1997. – 3 т.

Скл-98 – Складская, Г.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. РАН. Ин-т лингв. исслед. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

OWID – Neologismenwörterbuch (2005ff.), in: OWID-Online Wortschatz-Informationssystem, hrg. von Institut für deutsche Sprache, Mannheim [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owid.de/wb/neo/start.html>. – Дата доступа: 12.03.2013.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова, Н.С. Калька // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – С. 211.

2. Козейко, И.П. Словообразовательные неологизмы в современном белорусском языке (на материале 60-80-х годов XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02; АН БССР, Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – Минск, 1989.

3. Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX-XXI вв. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; редкол.: Л.П. Крысин (отв. ред.) [и др.]. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 167–184.

4. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: Академия, 2009.

5. Флекенштейн, К. Ф. Кальки по немецкой модели в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук; Моск. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1963.